Трактовка темы австралийской идентичности в национальной прессе

Е. Р. Слесарева¹, О. А. Рыжкина², А. Ф. Фефелов²

¹ Университет Радбауд
Неймеген, Нидерланды

² Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена лингвокультурологическому анализу австрализмов как культурно значимых лексических единиц, либо отсутствующих в «материнском» британском варианте современного английского языка, либо отличающихся в той или иной степени от соответствующих единиц в британском английском. Исследовательская задача состояла в том, чтобы выявить эти единицы и установить их связь с австралийскими ценностями (национальной идентичностью) и этностереотипами (гетеро- и авто-) в современном австралийском обществе. Новизна подхода к анализу данной лексики состоит в ее рассмотрении с функциональной и прагматической точек зрения на материале наиболее чувствительного к социокультурным изменениям и подвижного типа дискурса – медийного (использовались национальные газеты *The Daily Telegraph* и *The Australian* с 2008 по 2017 г.). Методом сплошной выборки, лексикографического и контекстуального анализа были выявлены шесть ключевых концептов (*fair go*, *fair dinkum*, *larrikin*, *battler*, *bludger*, (*hard*) *yakka* – последнее слово автохтонное), и определена их роль в структуре австралийской идентичности. Изучение текстовой плотности в использовании австрализмов обеими газетами показало различие в их представленности в каждой из них и в ранжировании с точки зрения преобладающих ценностей (например, *battler* – борец, боец) или антиценностей (например, *bludger* – тунеядец). Наиболее интересное наблюдение было сделано над семантикой и прагматикой данных слов и касается их оценочных коннотаций. Так, было показано, что отдельные слова с негативными коннотациями (например, *larrikin* – хулиган) со временем как бы облагораживаются, т. е. меняют маркированность, приобретая положительную оценку, и характеризуют прежде порицаемый тип личности и (или) поведения в современном обществе как нормативный. Проведенное исследование включало неполный список слов данного типа, в том числе аборигенных, которые, тем не менее, начинают использоваться в медийном дискурсе с определенной прагматической интенцией и ждут от исследователей интерпретации в терминах лингвокультурологии.

Ключевые слова

австралийский вариант английского языка, австрализмы, национальная идентичность, межкультурная коммуникация, лингвокультурология, культурная ценность, этностереотип, газетный дискурс

Для цитирования

Слесарева Е. Р., Рыжкина О. А., Фефелов А. Ф. Трактовка темы австралийской идентичности в национальной прессе // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 1. С. 105–119. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-1-105-119

Faces and Visions of the Australian Identity in the Aussie National Press

Ekaterina R. Slesareva¹, Olga A. Ryzhkina², Anatoli F. Fefelov²

¹ Radboud University

Nijmegen, Netherlands

² Novosibirsk State University

Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The current paper is concerned with linguocultural (ethnolinguistic) analysis of australianisms as culture specific words which are either not found in British English (the mother tongue) or are different from their British counterparts to some extent. The main research question was to identify the key lexemes of this type and establish correlation between them and Australian values (the national identity) as well as ethnostereotypes in modern Australian society. The novelty of the approach to studying these lexical units is in looking at them in terms of their functioning in speech and pragmatics based on the most sensitive to social change and dynamic type of discourse – the media (The material was drawn for the national papers “The Daily Telegraph, Australia” and “The Australian” over the past decade). By means of the random selection method, definitional and contextual analyses six key concepts have been identified (*fair go*, *fair dinkum*, *larrikin*, *battler*, *bludger*, (*hard*) *yakka* – the last word being aboriginal) and their place in the national identity structure defined. Also, we found some differences in how the same australianisms were presented and ranked in either paper manifesting certain values (for example, *battler*) or anti-values (for example, *bludger*) depending on the editorial board’s opinion and/or the content. For instance, “The Daily Telegraph” clearly highlighted the idea of justice (e.g. *fair go*, *fair dinkum*), while “The Australian” put more focus on praising the stubbornness of Australians in the struggle against various obstacles (e.g. *battler*). References to the boisterous (*larrikin*) nature of Australians were somewhat more frequent “The Daily Telegraph”, although this concept was quite important for both newspapers. One of the most interesting results we got was a shift in connotations of several australianisms. Thus, it was shown that some words (for example, *larrikin*), originally having a negative meaning, with time may become positively connoted, characterising a certain previously disapproved type of person / behavior as normal. The study can be continued to include more words of this type, especially aboriginal ones which are already used in media and call for ethnolinguistic (linguocultural) interpretation by researchers.

Keywords

Australian English, australianisms, national identity, intercultural communication, cultural linguistics, cultural value, cultural stereotype, newspaper discourse

For citation

Slesareva, Ekaterina R., Ryzhkina, Olga A., Fefelov, Anatoli F. Faces and Visions of the Australian Identity in the Aussie National Press. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 1, p. 105–119. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-1-105-119

Введение

Согласно Б. Качру, языки, обслуживающие несколько наций, регулируемые несколькими нормами (как эндоцентричными, так и экзоцентричными) и имеющие уникальную историю сосуществования в нескольких социолингвистических контекстах, должны рассматриваться как «плюрицентричные» [Kachru, 1996]. В настоящее время английский язык имеет наиболее очевидный плюрицентричный характер. Являясь языком мирового сообщества, он распространился далеко за пределы Англии, приняв форму вариантов английского языка.

Для показа места австралийского языка среди них можно использовать схему представления основных типов вариантов английского языка в виде трех концентрических кругов, предложенную им же. Внутренний круг включает варианты, которые являются по преимуществу родными (первыми) языками для их носителей; внешний круг объединяет варианты, которые выполняют функцию второго (официального) языка наряду с родным (первым); и далее следует «расширяющийся» круг, в который входят варианты, функция которых заключается в основном в том, чтобы обслуживать потребности внешнекультурной коммуникации (так называемые World Englishes) [Ibid.].

Австралийский английский (далее AuE) принято относить к внутреннему кругу. Он имеет уже не только свои отличительные черты и особенности, сформировавшиеся в ходе его исторического, по преимуществу колониального, развития в специфичном этно- и лингвокультурном окружении, но и свою собственную кодифицированную норму и самодостаточную литературу. В данной статье AuE рассматривается не с привычной общекультурной, а со специфической функциональной и жанрово-стилистической точки зрения: мы изучим особенности отражения в нем национального сознания, культурных ценностей и стереотипов сквозь призму современной австралийской прессы, и поэтому предметом исследования являются функции австрализмов в современной национальной прессе. Под австрализмами мы, вслед за Г. А. Орловым, понимаем единицы любого уровня языка, принадлежащие системе AuE, которые либо отсутствуют в системе британского английского (далее BrE), либо отличаются в любой степени от соответствующих единиц в BrE по одному или нескольким аспектам: а) по произношению; б) по предметно-логическому значению; в) по стилистическому регистру; г) по линии лексической сочетаемости [Орлов, 1978, с. 19].

Лексический состав AuE в газетном дискурсе и изменения в нём представляются нам особенно интересными, так как эта лексика злободневна, поскольку она непосредственно обращена к социально-политической действительности. По этой же причине она и очень подвижна. В ней, конечно же, реализуется и кумулятивная функция языка, которая состоит в передаче внеязыкового опыта данной языковой общности и обуславливает содержание в лингвистическом знаке экстралингвистической информации, обозначаемой в лингвистике и лингвокультурологии термином «культурный компонент значения слова» [Верещагин, Костомаров, 2001]. Важно, однако, отметить, что в данном случае экстралингвистическая информация отражает очень специфическую историко-культурную и языковую ситуацию в ее масс-медийном преломлении, т. е. в текстах, не рассчитанных «на вечность», зато стремящихся самым непосредственным образом моделировать и сознание, и поведение *своего* адресата в конкретных социально-политических условиях. К таковым можно отнести, например, какую-нибудь избирательную кампанию или общественную дискуссию, когда соперничающие партии, агитируя своих потенциальных сторонников, стремятся апеллировать к тем или иным образам австралийца, которые они считают наиболее ценными. Свой адресат возникает и тогда, когда обсуждается роль и место какой-нибудь традиционной австралийской культурной ценности, зафиксированной в сознании австралийцев с помощью культурно-маркированного слова или выражения. Именно совокупность культурных ценностей и становится объектом лингвокультурологии, чаще обозначаемой на английском несколько иначе (см. [Peeters, 2017b; 2019]). Наряду с понятием «культурные ценности» можно говорить и о добродетелях как в выражении *the old Australian virtue*, которое присутствует в нашем материале и отражает риторику христианского дискурса. Кроме того, понятие «культурные ценности» поддерживает очень тесные отношения с понятием культурных стереотипов, о должном применении которых в сопоставительных лингвокультурных исследованиях также уже немало сказано в австралийской культурной лингвистике (ср. [Peeters, 2017a]).

В данной работе рассматриваются практически все традиционно выделяемые исследователями типы австрализмов:

1) австрализмы, принадлежащие системе AuE, но отсутствующие в системе BrE, т. е. относящиеся к безэквивалентной лексике [Лашкова, Сисина, 2008] и потому способные создавать лингвокультурную асимметрию и диссонанс;

2) австрализмы, по своему происхождению принадлежащие к субстандартной лексике в BrE, но получившие дальнейшее развитие в AuE [Там же] и потому сменившие свой социолингвистический и/или стилистический статус;

3) австрализмы, представляющие собой слой общественно-политической лексики [Ощепкова, 2004];

4) австрализмы, претерпевшие изменения в их коннотативном значении, и потому относимые к фоновой лексике [Гришаева, 2011];

5) ключевые слова австралийской культуры, упомянутые в работе Анны Вежбицкой (например, *to dob in* 'доносить', *to chiack* 'дразнить', *to yarn* 'рассказывать истории', *to shout* 'угощать', *to whinge* 'ныть'), вошедшие в Australian National Dictionary [Wierzbicka, 1997];

6) слова-этнонимы неформального регистра типа *Aussie*, *abo / abbo* и т. д. [Жуковская, 2010; Цебровская, 2016; Hough, 2016].

К этому перечню следует, однако, добавить австрализмы на базе автохтонных языков Австралии, которые уже начинают встречаться в местной прессе.

Методология исследования

Методом сплошной выборки были отобраны контексты из онлайн-версий газет "The Daily Telegraph" и "The Australian". Объем выборки составил 110 единиц из 93 статей за период с 2008 по 2017 г. Выявленные австрализмы проверялись на предмет частотности употребления в газетах, а контексты, в которых они использовались, сопоставлялись с аналогичными контекстами из других газет. Кроме того, мы обращались к лексическим дефинициям австралийского словаря-тезауруса с сайта the Macquarie Dictionary, позволившего нам не только проанализировать семантическую структуру австрализмов, но и соотнести их с другими лексическими единицами, связанными с ними семантически.

Анализ и обсуждение результатов

Анализ материала, который ограничен в статье несколькими самыми значимыми для понимания структуры национальной идентичности единицами, позволил выявить важную особенность функциональной трактовки австрализмов в национальной прессе: австралийский элемент лексики, как правило, имеет в ней ярко выраженный эмоциональный, оценочный и экспрессивный характер. Это связано, на наш взгляд, с типичными задачами прессы, описанными выше. Функция воздействия на адресата (= читателя, электорат, потребителя) стоит для нее очень часто на первом месте. При этом среди австрализмов можно найти и те, в которых выражена положительная оценка людей и событий, и те, которые передают отрицательную оценку различных явлений.

Начнем с австралийских элементов, выражающих положительную оценку австралийской действительности и образа жизни. По нашему мнению, в них отражаются те представления о мире и те жизненные ценности, на обладание которыми австралийцы претендуют и которые они готовы отстаивать. В целом можно сказать, что с точки зрения австралийской прессы положительно характеризующие человека черты включают, в порядке значимости, следующие: честность, справедливость, готовность много и упорно работать и открытость. Показательна именно последовательность («ранжированность») в нем этих культурных, в широком смысле, ценностей и, в частности, приоритет такой черты характера, как честность. Этот перечень положительных черт нельзя назвать специфично австралийским, поскольку на него претендуют очень многие нации мира и практически все, опирающиеся на протестантскую этику труда. Несколько особняком стоит, однако, готовность много и упорно работать. Для Австралии с ее исторически очень тяжелыми условиями превращения из далекой колонии в современное государство упорство в работе имело очень большое значение.

Особенность австралийской ментальности на фоне других англоязычных культур британского корня заключается, пожалуй, в том, что само понятие «положительные черты характера», культурно приемлемые модели поведения, получило в ней свое «австралийское» развитие. Например, 'чуждачество', традиционно приписываемое английскому национальному характеру и «получающее неизменно положительную оценку» [Карасик, Ярмахова, 2006.

С. 219] (обозначаемое в AuE выражением *being a dag*) встречается «бок о бок» с ‘хулиганством’ (обозначается словом *larrikinism*). Очевидно, что эти понятия каким-то образом дополняют друг друга и на австралийской почве приобрели особую актуальность как выразители протеста против посягательства на свободу личности. Возможна и иная трактовка «чужачества», граничащего с «хулиганством»: реакция на часто упоминаемую английскую чопорность. Актуальный пример Бориса Джонсона показывает, в частности, как эта реакция проявляется сейчас в самом английском высшем обществе. Более подробно смена отрицательной маркированности на положительную будет рассмотрена нами ниже.

Важность взаимосвязанных понятий «честность» / «справедливость» выражена австрализмами *fair dinkum* (‘честный, справедливый’) и *fair go* (‘равные возможности’). При этом слово *dinkum*, имеющее значение *a due share of work*, пришло из диалектного BrE, т. е. претерпело процесс «облагораживания».

Данные единицы фигурируют чаще всего в политических и экономических статьях из разделов “Opinion”, “National affairs” и “Business”.

Выражение *fair go* оказалось наиболее частотным в выделенной группе: в “The Australian” обнаружено 5 970 случаев его использования, в “The Daily Telegraph” – 7 750. Эта частотность указывает на существование потенциально довольно серьезной проблемы в жизни современной Австралии. Авторы статей часто обозначают с помощью этого выражения утрату равных возможностей современными австралийцами. К примеру, так считает читатель “The Australian”, который пишет в своем письме о бойкоте пивоварни Coopers, спонсировавшей дискуссию на тему однополых браков, из-за чего владельцы пивоварни были обвинены в гомофобии. Бойкот пивоварни вызвал широкий резонанс в обществе, и читатель, негодуя, высказался о том, что в Австралии теперь нельзя свободно выражать собственное мнение и что *fair go* больше не существует.

What has happened to the old Australian virtue of free speech and a **fair go**?

I despair for the disappearance of decency, respect for other people’s beliefs, and a **fair go**¹ (“The Australian”, 17 марта 2017).

Выражение *fair dinkum* ‘честный’, в большинстве контекстов фигурирующее как определение – его типичные контексты *the fair dinkum stuff*, *fair dinkum champion*, было вторым по частотности в данной группе. При этом бросается в глаза громадный и поэтому значимый разрыв между частотой его употребления в “The Australian” («всего» 868 случаев) и в “The Daily Telegraph”, где было обнаружено 4 190 вхождений этой единицы.

В “The Daily Telegraph” этот австрализм связывается (судя по всему, намеренно, по политическим мотивам) с содержанием тайной переписки Тони Эбботта в бытность его премьер-министром Австралии с 2013 по 2015 г. с людьми из своего ближнего окружения на тему предвыборной программы. В переписке Эбботт говорит о наброске предвыборной речи, которая, по его мнению, должна показывать его как настоящего австралийца, т. е. как *fair dinkum*. Такой языковой оборот должен помочь ему снискать расположение СМИ и мобилизовать ту часть австралийского электората, у которой австрализм ассоциируется со своим австралийским «парнем», честным и простым, а не партийным функционером, который в этом конкретном случае как бы исключается из числа настоящих австралийцев:

But then he suggests that the speech contained enough personal stories “that’s personal for the commentariat to say... yes he is a good bloke, and yes he is more **fair dinkum**...”² (“The Daily Telegraph”, 31 января, 2013).

¹ «Что случилось со старыми австралийскими добродетелями: свободой слова и равными возможностями? Исчезновение приличия, уважения к взглядам других людей и равных возможностей приводят меня в отчаяние». Здесь и далее перевод наш.

² «Но затем он выдвигает идею, что речь содержала достаточное количество личных историй: “Нечто личное, чтобы комментирующие могли сказать... да, он хороший парень, и да, он справедливее...”». (В Австралии *a bloke* обозначает уникальный мужской архетип, связанный с национальной идентичностью.)

Отметим, что в австралийском тезаурусе слово *dinkum* входит в два семантических поля, связанных скорее ассоциативно: “nation” и “goodness”, т. е. нация и доброта, добро, благородство. Это говорит о том, что для австралийцев понятия «хороший», «добрый» и «честный» тесно связаны с понятием о настоящем австралийце, и он не кто иной, как *fair dinkum Aussie*.

Что касается слов, соотнесенных с понятием тяжелой и упорной работы, таких как *battler* ‘человек, борющийся за существование’ и *hard yakka* ‘тяжелая работа’, то их частотность также довольно высока.

Слово *battler*, производное от глагола *battle*, отражает историю формирования австралийского народа, состоящего в основном из переселенцев, которым некогда пришлось бороться за выживание со стихией и прочими обстоятельствами. Более того, согласно данным австралийского тезауруса, *Aussie battler* входит в семантическое поле “ordinariness (ordinary person)”, и это подтверждает то, что австралийцы естественно воспринимают себя как нацию *battlers*.

Австрализм *battler* (т. е. ‘человек, борющийся за существование’, ‘не боящийся тягот жизни’) регулярно встречается и в политическом дискурсе (на этот раз гораздо чаще в “The Australian” 2390 и только 730 в “The Daily Telegraph”, что можно связать с общественно-философской позицией самих изданий), и чаще всего используется в двух словосочетаниях: *Australian* (или *Aussie*) *battler*, а также *Howard’s battlers*.

Использование первого устойчивого словосочетания в статьях обусловлено культурной памятью нации, стремлением современных журналистов подчеркнуть сложность условий, попав в которые переселенцы были вынуждены упорно работать, чтобы улучшить свою жизнь. Так, введение в текст производного словосочетания *Australian battler spirit* (‘австралийский дух бойца’) нужно понимать как апелляцию к опыту в чем-то героического прошлого. Именно оно фигурирует в статье из газеты “The Australian”, касающейся, как ни странно, проблем австралийских детей из социально неблагополучных семей. Автор показывает, что эти маленькие австралийцы уже способны проявить свой *Australian battler spirit*. Адаптируясь и преодолевая с детства трудности жизни, они демонстрируют не только свои сильные стороны, но и силу нации:

One in four of the nation’s most disadvantaged children have tapped into their **Australian battler spirit** with new research into resilience revealing their ability to draw on other strengths to overcome challenges³ (“The Australian”, 14 марта, 2017).

Примечательно, что такую позицию можно назвать официальной, поскольку ее формулировка поддерживается министром образования страны:

“We’ve always known that **Aussie** kids are no shrinking violets, and this latest data shows that many children can use their strengths to overcome the vulnerabilities they face,” Education Minister Simon Birmingham said⁴ (“The Australian”, 14 марта, 2017).

А вот второе словосочетание тесно связано с политической историей Австралии, а не с текущей жизнью страны. Джон Говард – это бывший лидер либеральной партии Австралии, занимавший пост премьер-министра Австралии с 1996 по 2007 г. А *Howards’s battlers* – это тот австралийский электорат, чаще всего производственные рабочие, который поддерживал Говарда и его коалицию на протяжении многих лет, принеся ему славу одного из самых знаменитых политических деятелей страны.

³ «Недавнее исследование по адаптируемости показало, что каждый четвертый ребенок в неблагоприятных жизненных условиях вырабатывает в себе австралийский боевой дух и оказывается в состоянии преодолевать самые большие препятствия».

⁴ «Мы всегда знали, что австралийские дети – вовсе не ‘фиалки в стакане’; последние данные показывают, что многие из них способны мобилизовать свои сильные качества для преодоления трудностей, с которыми они порой сталкиваются в жизни», – сказал министр образования Саймон Бирмингем».

Экспрессивный синоним слова “work” *yakka* пришел из языка аборигенов Австралии ягара. Образованное от глагола *yaga* ‘работать’, оно, в отличие от слова *battler*, чаще встречается в статьях о спортсменах, деятелях культуры, обычных австралийцах, их жизни и упорном труде. Самый большой интерес представляет в данном случае источник заимствования: в подавляющем большинстве случаев австрализмы возникали в поле лингвокультурного взаимодействия с материнской британской лингвокультурой (ее притяжения и отталкивания), тогда как автохтонные языки Австралии в этом процессе участия практически не принимали. Оказывается, их вклад тоже имеет место, и этот факт нужно учитывать в классификациях австрализмов и в исследовании их функций.

Эта единица менее частотна: она встретилась 197 раз в “The Australian” и 188 в “The Daily Telegraph”, и, как мы видим, на этот раз разрыв между частотностью употребления австрализма в этих газетах оказался минимальным.

Слово *yakka* (с квалификативом – *hard yakka*, без которого его семантика и стилистическая нагрузка еще, вероятно, не осознаются) было использовано в статье “The Daily Telegraph”, в которой официально говорилось о том, что больше не будет исключений относительно пенсионного возраста для производственных рабочих («синих воротничков»). Их возраст выхода на пенсию будет повышен с 65 до 67 лет, что, согласно опросу общественного мнения, кажется австралийцам несправедливым.

THERE will be no retirement age exemptions for those who do **hard** manual **yakka** – they now will have to keep at it until age 67 ⁵ (“The Daily Telegraph”, 26 мая, 2009).

Использование данного слова в комментарии представляется приемом журналиста, так как, будучи экспрессивным, оно показывает некоторое сочувствие людям, занятым в производственной сфере на «тяжелой работе», по сравнению с более стилистически нейтральными *work* или *labour* в данном сугубо информативном тексте. Кроме того, вокруг этой новой нормы пенсионного закона может, в принципе, возникнуть серьезная политическая борьба, что показывает совсем свежий пример Франции, где аналогичные меры вывели на улицы тысячи протестующих. Отсюда можно заключить, что, проявляя сочувствие через слово, автор выражает в неявном виде реакцию какой-нибудь партии или партий, находящихся в оппозиции, тем более что проведенный соцопрос подталкивает к таким действиям.

Австралийцам оказалась не чужда, как говорилось выше, и такая черта, как «чуждость», к которой они относятся с долей юмора. Статьи с австрализмами *larrikin* ‘хулиган’ и *dag* ‘чуждак’ передают идею о том, что австралийцам свойственен тип поведения (своеобразное «хулиганство» и некоторая «распущенность»), который ранее в соответствии культурными ценностями Британии считался безусловно неформальным (т. е. признаком плохо воспитанных людей), но теперь стал претендовать в Австралии на статус вполне допустимой демократичной нормы, которой можно даже гордиться. Так, выражение *our “larrikin” nature* – это свидетельство гордости, говорящее о включении данной черты в свой культурный код, об избавлении от прежнего колониального комплекса культурной неполноценности, унаследованного из бывшей метрополии.

Статья из “The Daily Telegraph”, ключевым словом которой является австрализм *dag*, начинается с упоминания Дельты Гудрем, австралийской актрисы и певицы, которая была замечена на концерте. Актриса танцевала, не попадая в ритм музыки, и поэтому была заснята человеком, стоящим рядом с ней. Автор утверждает, что такое поведение типично для австралийцев, так как они склонны просто наслаждаться моментом, не придавая значения тому, что другие могут о них подумать. Отсутствие «утонченности» – это в некотором роде черта характера успешного австралийца, особенно за рубежом. И, как говорит Джо Элвин, австралийка, сейчас являющаяся редактором британского журнала “Glamour”, *dag* ‘австралийский чуждак’ – это лучший австралийский «товар» на экспорт («*best export*»). К этой метафоре об-

⁵ «Больше не будет льгот по возрасту для тех, кто занимается тяжелым физическим трудом, – теперь им придется работать до 67 лет».

мена культурными ценностями, подчеркивающей в несколько шутовском ключе вклад австралийцев в лингвокультуру вариантов внутреннего англоязычного круга, можно добавить аналогичные: «австралийский бренд», «визитная карточка австралийца» и т. п. В австралийце всегда есть *inner dag*, которого британская культура предписывала «держат на поводке», и он постоянно испытывает искушение дать волю своему «хулиганству», чтобы подразнить высокую британскую культуру. В принципе, аксиологические сдвиги такого рода на единой оценочной шкале хорошо вписываются в понятие *этносемантической рефракции*, содержание и функционирование которой показано на материале переводных трансформаций в [Фефелов, 2016a; 2016b].

Why being a **dag** is Australia's best export? ⁶

HANDS up if you've danced like you just don't care and let your **inner dag** off the leash, letting it trample your **carefully cultivated image** ⁷ ("The Daily Telegraph", 7 августа, 2014).

Лексема *larrikin* активно использовалась в обеих газетах, но разрыв между двумя газетами снова оказался большим: 1 620 использований в "The Australian" против 3 850 – в "The Daily Telegraph"; и во всех случаях она имела положительную коннотацию. Самым частотным словосочетанием было *larrikin spirit* 'хулиганский дух'. В "The Daily Telegraph" приводятся данные о том, что больше 60 % австралийцев считают, что исчезновение понятия *larrikinism* 'хулиганство' из культуры было бы плохим признаком. Не вызывает удивления встретившаяся в одной из статей аллюзия на актера Пола Хогана, сыгравшего роль крокодила Данди, которого австралийцы считают воплощением современного *larrikin*.

MOST Australians think it's important to hang on to our "**larrikin**" nature but more than a third think we have already lost that spirit ⁸ ("The Daily Telegraph", 7 августа, 2014).

С точки зрения культурной эволюции важно то, что это слово, хотя и обозначает «хулиганскую» манеру поведения, явно обладает теперь положительными коннотациями – быть немного хулиганом для австралийца уже хорошо, и это, возможно, связано с процессом демократизации культурно-языковых норм, активно развивающимся во всех лингвокультурах «англо» внутреннего круга: King's English давно уже перестал быть образцом для подражания.

Разумеется, кроме австрализмов, выражающих положительную оценку, существует не меньшее число австрализмов, выражающих резко отрицательное отношение в обществе к некоторым чертам характера и типам поведения современных австралийцев. Несмотря на демократизацию привычек и норм поведения, в австралийской культуре все равно остается понятие *bogans* ('грубые, неотесанные люди'), они неодобрительно относятся к *dobbers* 'доносчикам', *bludgers* 'тунеядцам' и им подобным, ведь все эти люди отрицают те австралийские культурные ценности, которые выражены в австрализмах с положительными значениями.

Так, автор одной из статей утверждает, что в последнее время австралийцы ведут себя как нация 'доносчиков' (*dobbers*). Он обосновывает свое мнение тем, что количество жалоб австралийцев в налоговую службу разительно выросло, и это становится показателем того, что австралийцы теряют часть своей культуры, свой «боевой дух»:

"When your mates are starting to **dob** you **in** to the taxman, then you know we are losing part of our Aussie culture," he said.

"I would have guessed one tip-off a day. I guess the landscape is changing within Australia" ⁹ ("The Daily Telegraph", 8 мая, 2009).

⁶ «Почему чудачество – лучший австралийский экспорт?»

⁷ «Поднимите руки, если вы танцевали так, будто вас ничто не волнует, и спускали своего внутреннего чудака с поводка, позволяя ему уничтожить ваш тщательно выстроенный образ».

⁸ «Большинство австралийцев считают, что важно держаться за нашу "хулиганскую" природу, но более трети считают, что мы уже потеряли этот хулиганский дух».

Однако этот пример показывает скорее то, что к мнениям и выводам различных наблюдателей, опубликованным в прессе, «посторонним» аналитикам следует относиться с осторожностью. Он вполне однозначно характеризует личность наблюдателя, не отличающегося законопослушностью и призывающего к уклонению от уплаты налогов под явно надуманным предлогом сохранения верности «нашим фундаментальным ценностям» и в надежде «спрятаться» за этим культурным стереотипом. Пресса дает место самым различным общественным группам и течениям, которые могут не только защищать культурные ценности, обозначенные с помощью австрализмов, но и дискутировать по поводу их роли в современном обществе и даже отвергать их.

Как мы знаем на примере других стран, аналогичный тип поведения, преднамеренно ассоциируемый в статье с доносом, в США, например, не только не осуждается, но и приветствуется. Ведь «доносчики» в данном случае всего лишь следуют моральным установкам «перед законом все равны» и «будь честен».

В последние годы в Австралии люди стали чаще жаловаться и «ныть» по разным мелким бытовым поводам. Есть ощущение, говорят некоторые местные наблюдатели, что Австралия помешана на *whinging* 'нытье'. При этом «ноющие» австралийцы «не пытаются поднять свою з...цу с дивана, чтобы что-либо изменить»:

But sitting on your couch at home, tweeting how offended you are at the latest 'un-Australian' t-shirt or inappropriate remark by a news presenter, smacks of a **nanny-state mentality** ¹⁰.

Этот вывод газеты нужно понимать и трактовать в контексте анализируемых культурных ценностей, поскольку она обращается ко всем австралийцам (ср. *how offended you are at* ...). Данная смена отношения к жизни и своей роли в ней противоречит традиционным установкам, культивируемой в обществе и апеллирующей к идеям преодоления трудностей и социального оптимизма (ср. *battler* и *yakka*). В приведенном контексте речь идет об иждивенческом отношении граждан к государству; многие видят причину тех или иных личных и семейных неурядиц в недостаточном внимании к ним со стороны государства, в отсутствии заботы о них. Такие завышенные надежды на государство осуждаются как несвойственные австралийскому духу. Мимоходом затрагивается даже вопрос о патриотизме, который, как показывают многочисленные примеры, никогда не считался в Австралии прибежищем негодяя. Комментатор подвергает, однако, сомнению обоснованность связи между патриотизмом и футболками, показывая свое негативное отношение к такой приземленной интерпретации высокой идеи кавычками: *'un-Australian' t-shirt*.

The problem is, we've all been told that the 'customer is always right', and that idea has grown disproportionately in our minds to justify **whingeing** about anything we don't like ¹¹ ("The Daily Telegraph", 26 января, 2014).

Негативно окрашенный австрализм *bludger* ('тунеядец'), подобно австрализмам *dinkum* и *fair go*, часто используется в статьях разделов "Opinion", "National affairs", "News" и "Business Review", но под далеко не лингвокультурным углом: значительная часть из них рассматривала проблемы налогообложения. Его частотность была довольно высока: 800 использований в "The Australian" и 540 в "The Daily Telegraph". Наряду с упоминавшимся уже словом *yakka*, австрализм *bludger* также связан с культурой аборигенов Австралии, хотя и косвенно. Он являлся и является этнокалфикатором для аборигенов, которых белое насе-

⁹ ««Когда ваши приятели начинают сдавать вас налоговому, вы можете быть уверены, что мы теряем часть нашей австралийской культуры, – сказал он. – По моим прикидкам совершается один донос в день. Как не сказать после этого, что Австралия изменяет себе»».

¹⁰ «Сидеть на диване у себя дома и писать твиты о том, как вы обижены на последнюю «неавстралийскую» футболку или неуместное замечание ведущей новостей, – все это попахивает менталитетом «государствяньки»».

¹¹ «Проблема в том, что нам говорят, что «клиент всегда прав», и эта идея непропорционально разрослась в наших умах, оправдывая нытье каждый раз, когда нам что-то не по душе».

ление с момента колонизации континента считало тунеядцами. Однако в настоящее время эта оценочная единица утрачивает свою тесную расистскую привязку, подвергается семантической эволюции и используется также для обозначения самих австралийцев, что демонстрирует такое сочетание, как *Aussie bludgers*. Кроме того, важно отметить, что, согласно австралийскому тезаурусу, *bludger* входит в семантические поля “badness” и “selfishness”. Данный австрализм встретился в “The Daily Telegraph” в статье о возросшем числе (точнее, *an army of*) тунеядцев особого рода в Австралии, пытающихся нечестным путем получить социальное пособие по поддержке людей с постоянной или временной нетрудоспособностью (*disability support pension*). Особенность этих «тунеядцев», которым больше подходит квалификация «ловкачи», «мухлѣвщики», «шибко умные» и т. п., состоит в том, что они хорошо освоили компьютерную грамотность и действуют через онлайн-ресурсы «электронного правительства». Конечно, это представляет проблему для органов власти, и поэтому оно заставляет теперь врачей перепроверять наличие нетрудоспособности у заявителей:

An army of **bludgers** are using online step by step guides to con doctors into giving them disability support pensions (DSP), a Daily Telegraph investigation has found ¹² (“The Daily Telegraph”, 26 января, 2014).

Для лучшего понимания различий в трактовках австрализмов двумя австралийскими газетами представим, как они ранжируются в нашей подборке по частоте вхождений. Австралийский элемент в прессе является регулярным, о чем свидетельствует частотность их употребления в статьях разноформатных газет указанного периода. Но, во-первых, они неравномерно распределены по тематическим разделам газет. Они используются обычно в статьях социально-политического и экономического характера в связи с их спецификой. Во-вторых, у газет существует своя редакционная политика в вопросе формирования единства нации, которая тоже заметно влияет на статистику и характер использования австрализмов в них. Вот количественные данные по нашей небольшой группе:

“The Daily Telegraph, Australia”	“The Australian”
1. <i>fair go</i> (7 750)	1. <i>fair go</i> (5 970)
2. <i>fair dinkum</i> (4 190)	2. <i>battler</i> (2 390)
3. <i>larrikin</i> (3 850)	3. <i>larrikin</i> (1 620)
4. <i>battler</i> (730)	4. <i>fair dinkum</i> (868)
5. <i>bludger</i> (540)	5. <i>bludger</i> (800)
6. <i>(hard) yakka</i> (188)	6. <i>(hard) yakka</i> (197)
Всего вхождений: 17 248	Всего вхождений: 11 845

Статистика текстовой плотности всей избранной группы ключевых австрализмов в дискурсе двух газет заметно отличается: в “The Daily Telegraph” она выше, чем в “The Australian” (17 248 против 11 845), хотя по названию газет, можно было бы предполагать, что в «Австралийце» австрализмы, пропагандирующие национальные духовные и исторические ценности, т. е. австралийскую идентичность, будут более частотными.

Еще более информативны *расхождения в ранжировании* этих ценностных австрализмов в двух газетах. “The Daily Telegraph” выдвигает на первый план идею справедливости (ср. англ. принцип *fair play*): *fair go* (7 750) и *fair dinkum* (4 190), по сути, объединяя их, и это, пожалуй, вполне оправданно. “The Australian” разводит эти ценностные ориентиры: *fair go* тоже стоит на первом месте, хотя и с меньшей текстовой плотностью (5 970), а *fair dinkum* оказывается на четвертом с совсем низкой частотностью (868). На втором месте в “The Australian” оказался австрализм *battler* (2 390), воспевающий упорство австралийцев в борьбе с невзгодами и препятствиями всякого рода, тогда как в “The Daily Telegraph” он только на

¹² «Расследование “Daily Telegraph” обнаружило, что целая армия тунеядцев, используя онлайн-пошаговые руководства, обманом получает пенсии по инвалидности».

четвертом месте с очень низкой частотностью (730). На третьем месте в обеих газетах апелляция к *larrikin*, но эта черта была более ценна для “The Daily Telegraph” (3 850), чем для “The Australian” (1 620). Вероятно, она такой же остается и сейчас.

Все четыре верхние позиции в обеих газетах занимают австрализмы, которые восходят к британским лингвокультурным образцам, но по-разному реагируют на них. Три из них не теряют положительной маркировки (т. е. базовая семантика *fair* и *battle* в них сохранилась), хотя и приобретают стилистически упрощенную форму, более соответствующую Aussie spirit. Зато понятие *larrikin* оспаривает представления метрополии о правилах поведения в обществе и утверждает право *воспитанного* австралийца на более свободные манеры самовыражения, ассоциируемые в материнской культуре с хулиганством и распушенностью. Австрализм *larrikin* приобрел в национальной культуре положительные коннотации, указывая на большую ценность такого «хулиганства» и «простоты» по сравнению с чопорностью и излишней утонченностью.

Два австрализма, возникших на базе исконных автохтонных лингвокультур (*yakka*) или во взаимодействии с ними (*bludger*), представлены в газетах практически одинаково. Оба служат для укрепления и развития идеи честного и упорного труда (*fair go*, *fair dinkum*, *battler*), но делают это совершенно по-разному. Стилистически маркированное слово *yakka* имеет, в общем и целом, положительную коннотацию, хотя в приложении к артистической и спортивной сферам может, пожалуй, приобретать и ироническую окраску. Что касается употребления австрализма *bludger*, то его текстовая семантика полностью опровергает словесную: его присутствие в тексте служит не целям пропаганды тунеядства среди австралийцев или осуждения образа жизни аборигенов, а вводится как антипример настоящего австралийца, честного и трудолюбивого, что и показывают приведенные выше выдержки.

В целом для представленной выше группы австрализмов, отражающих некоторые базовые моральные ценности нации, характерна также и специфическая языковая стилистика, которая указывает на стремление к простоте и на избегание чопорности и напыщенности, свойственной некоторым другим лингвокультурам внутреннего круга. Именно поэтому, мы кратко рассмотрим в заключение специфику австралийской лексики, представленной уменьшительными словами, образующимися при помощи суффиксов -o, -y и -ie к концу слов, которые часто являются клиппированными.

Пристрастие австралийцев к эмоционально окрашенным словам с уменьшительным суффиксом отражает их стремление к созданию той же самой неформальной обстановки общения в социуме. Эта неформальность очень хорошо коррелирует с отмеченной выше тенденцией к «чужачеству», «хулиганству», нарушению канонов высокой культуры. Таким образом собеседник показывает, что находится с тобой на одном уровне. Это вполне соответствует мнению специалистов в области межкультурной коммуникации о том, что Австралия более демократичная (*egalitarian*) страна, чем США и Великобритания [Gudykunst, 2005].

Среди экспрессивных слов такого рода, содержащих уменьшительный суффикс -o, встретившихся в статьях в “The Daily Telegraph” и “The Australian”, есть обозначения: людей (*Tas-sie* ‘тасманиец, тасманийский’, *abo* ‘абориген’, *drongo* ‘глупый человек’, *greenie* ‘защитник окружающей среды’, *polly* ‘политик’, *Pommy* ‘британец’, *plonko* ‘пьяница’); вещей и явлений, связанных с самыми обыденными делами и заботами людей (*footy* ‘футбол’, *Barbie* ‘барбекю’, *sambo* ‘сэндвич’, *sickie* ‘прогул’, *dunny* ‘уборная’, *coldie* ‘холодное пиво’); и этноним *Aussie* ‘австралиец, австралийский’, заслуживающий отдельного комментария.

Он встречается очень часто (более 1 000 случаев использования в статьях обеих газет за каждый год), как правило, в сочетаниях типа *our Aussie culture*, *the Aussie way of life*, *Aussie battler* и т. п., где выполняет функцию самоидентификации. Несомненно, эти выражения свидетельствуют об этноцентризме нации, стремящейся выделиться среди всех других «народов внутреннего круга», об австралийском патриотизме, национальной идее и особом пути. Он неплохо обозначен в газете “The Daily Telegraph”: *We will fight for a fair go and the Aussie way of life* (22 мая, 2014).

Наряду с *Aussie* в австралийском английском набирается целая группа этнонимов, обозначающих и своих, и чужих. Говоря о территориальной принадлежности «своих», австралийцы используют большое число эндоэтнонимов для обозначения своей страны в целом (*Down Under* ‘на другом конце света’, *Oz* и *the Lucky Country* ‘удачливая страна’), ее частей (*Outback* ‘внутренние районы австралийского материка’, *Top End* ‘северная часть Австралии’, *bush*) и самих жителей (*Tassie* ‘тасманиец’, *Sandgroppers* ‘роющийся в песке, т. е. житель штата Западная Австралия’, и *Croweaters* ‘едок ворон, т. е. житель штата Южная Австралия’).

Заключение

К представленным выше выводам об общем и частном в лингвокультурном представлении темы австралийской национальной идентичности двумя известными австралийскими газетами остается только добавить краткий заключительный комментарий.

Исследователю и даже простому наблюдателю, особенно внешнему, важно избежать этнокультурных стереотипов, столь распространенных за пределами самой Австралии. В Австралии они тоже, конечно, есть, поскольку представляют собой удобную форму поддержания базовых идеологием чрезвычайно многонационального социума, скрепленного доминантной англоязычной культурой, которая стремится при этом показать свою культурную самодостаточность и независимость от корневой британской. Однако, как показывает представленный лингвокультурный материал, в австралийской прессе они (и культурные ценности, стоящие за лингвокультурными австрализмами) постоянно подвергаются своеобразной проверке на истинность, что ничуть не ослабляет их и общество, а, напротив, помогает молодому поколению и многочисленным мигрантам лучше понять их содержание и выстроить как адекватную стратегию социализации в своей стране, так и взаимодействие с миром, включая англоязычный.

Так, можно согласиться, что австрализмы *Aussie*, *Down Under*, *Oz* демонстрируют неоднократно отмеченную выше неприязнь австралийцев к напыщенности и громким словам относительно себя и своей страны, но эта самая черта может и должна вызывать раздражение в тех англоязычных странах, которые культивируют более высокие и строгие нормы поведения в обществе. Англичане ведь тоже знакомы с аналогичными установками, например, своих футбольных болельщиков, устраивающих иногда форменные бесчинства, но вовсе не стремятся к утверждению их «простоты» как нормы. В качестве таковой они, пожалуй, не примут даже и более мягкую культуру своих пабов. Другими словами, всякий австрализм в газете может указывать на существование некоторых проблем в той морально-этической или социально-политической области, которые им обозначаются, на нежелание трактовать его как стереотип, как догму.

Полезно в этой связи завершить статью на примере австралийского перифрастического поэтического этнонима *the Lucky Country*. Англия – это Туманный Альбион (в англ. просто *Albion*), а ее бывшая колония стала Счастливой (или Удачливой) Страной, которой повезло в истории. Если об Австралии судить «по словарю», то на основании семантики этого австрализма можно прийти к выводу, что *Aussie battlers* считают себя удачливыми. Но современный газетный дискурс показывает, что не все так просто, что внутри самой страны красивая метафора является объектом дискуссии и сильным раздражителем. Так, можно процитировать руководителя одной из австралийских газовых компаний, который говорит (по причинам, которые от нас скрыты), что этот образ прошлого уже не соответствует действительности, что сейчас страна представляет собой просто *weird mob*, т. е. ‘странное собрание людей’:

We used to be **the lucky country** and now we are just a weird mob,” he told an audience at the Australian Domestic Gas Outlook in Sydney on Tuesday ¹³ (“The Australian”, 15 марта, 2017).

¹³ «“Раньше мы были удачливой страной, а теперь мы просто странное собрание людей”, – сказал он аудитории на конференции Australian Domestic Gas Outlook, проведенной во вторник в Сиднее».

Тем не менее полученные данные позволяют выявить важную особенность функциональной трактовки австрализмов в прессе – она неоднозначна, а культурные ценности австралийцев, часто представленные стереотипно и способствующие, конечно же, их национально-культурному единению, остаются в ней объектом для выявления всего разнообразия мнений о нации. Таким образом, в лингвокультурной интерпретации австрализмов можно увидеть не только феномен этносемантической рефракции, общей для большинства носителей новой культуры, но и следы индивидуальных или политически маркированных преломлений тех или иных культурных стереотипов.

Подводя итог, отметим, что данное исследование может быть продолжено с использованием более репрезентативного материала. Например, можно расширить выборку за счет газет, выпускающихся в отдельных штатах, чтобы проследить региональные различия в использовании австрализмов, а также усилить прагматический аспект анализа контекстов, проводя различие между словарным и контекстуальным значением австрализмов. К тому же еще практически не исследован вопрос о месте и вкладе автохтонных народов (называемых ранее туземными племенами) в лингвокультуру Австралии.

Список литературы

- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.** Лингвострановедческая теория слова. М.: Рус. яз., 2001. 328 с.
- Гришаева Е. Б.** Слова-образы как выражение национальной культуры (на материале австралийского варианта английского языка) // Язык и культура. 2011. № 2. С. 5–12.
- Жуковская Н. В.** Отражение этнических стереотипов устойчивыми словосочетаниями и фразеологизмами с компонентом-этнимом в английском языке // Альманах современной науки и образования. Филологические науки. 2010. № 2, ч. 2. С. 64–66.
- Карасик В. И., Ярмахова Е. А.** Лингвокультурный типаж «английский чудак». М.: Гнозис, 2006. 240 с.
- Лашкова Г. В., Сисина М. А.** Как понять австралийца? К проблеме австралийского варианта английского языка // Изв. Саратов. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2008. Вып. 1. С. 9–12.
- Орлов Г. А.** Современный английский язык в Австралии. М.: Высш. школа, 1978. 172 с.
- Ощепкова В. В.** Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М.; СПб: ГЛОССА / КАРО, 2006. 336 с.
- Петерс Б.** О лингвокультурологии и культурологической лингвистике // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 4. С. 6–11. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-4-6-11
- Петерс (Питерс) Б.** ПРИКЛАДНАЯ ЭТНОЛИНГВИСТИКА – это лингвокультурология, но ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ ли? // Жанры речи. 2017b. № 1 (15). С. 37–50. DOI 10.18500/2311-0740-2017-1-15-37-50
- Фефелов А. Ф.** Этносемантические свойства культурной среды: рефракция и адаптация // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016a. Т. 14, вып. 3. С. 15–33.
- Фефелов А. Ф.** Семантика и прагматика взаимодействия британской и китайской культур в поликодовом тексте документального фильма // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016b. Т. 14, вып. 4. С. 60–80.
- Цебровская Т. А.** Структурно-семантические особенности дерогативно маркированных этнимов канадского, австралийского и новозеландского вариантов английского языка // Изв. Южного федерального ун-та. Филологические науки, 2016. № 2. С. 192–203.
- Gudykunst, W.** Theorizing about Intercultural Communication. SAGE Publications, Inc, 2005. 488 p.
- Hough, C.** The Oxford Handbook of Names and Naming. Oxford, OUP, 2016, 832 p.

- Kachru, B. B.** World Englishes: Agony and ecstasy. *Journal of Aesthetic Education*, 1996, 30, p. 135–155.
- Peeters, B.** Du bon usage des stéréotypes en cours de FLE : le cas de l'ethnolinguistique appliquée. *Dire*, 2017, vol. 9, p. 43–60. DOI 10.25965/dire.816
- Wierzbicka, A.** Understanding Cultures through Their Key Words. Oxford, OUP, 1997, 317 p.

References

- Fefelov, A. F.** Ethnosemantic properties of cultural media: refraction and adaptation. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2016a, vol. 14, no. 3, p. 15–33. (in Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnosemanticheskie-svoystva-kulturnoy-sredy-refraktsiya-i-adaptatsiya>
- Fefelov, A. F.** Semantics and Pragmatics of British and Chinese Cultural Interactions in Multimodal Text of a Documentary. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2016b, vol. 14, no. 4, p. 60–80. (in Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28092707>
- Grishaeva, E. B.** Words-images as an expression of national culture (on the basis of the Australian variety of the English language). *Language and Culture*, 2011, no. 2, p. 5–12. (in Russ.)
- Gudykunst, W.** Theorizing about Intercultural Communication. SAGE Publications, Inc, 2005. 488 p.
- Hough, C.** The Oxford Handbook of Names and Naming. Oxford, OUP, 2016, 832 p.
- Kachru, B. B.** World Englishes: Agony and ecstasy. *Journal of Aesthetic Education*, 1996, 30, p. 135–155.
- Karasik, V. I., Yarmahova, E. A.** Linguocultural archetype “An English Crank”. Moscow, Gnosis, 2006, 240 p. (in Russ.)
- Lashkova, G. V., Sisina, M. A.** How to understand the Australian? To the problem of the Australian variant of the English language. *Bulletin of the Saratov University. Series: Philology. Journalistics*, 2008, vol. 1, p. 9–12. (in Russ.)
- Orlov, G. A.** Modern English in Australia. Moscow, Higher School Publ., 1978, 172 p. (in Russ.)
- Oshhepkova, V. V.** Language and Culture of Great Britain, USA, Canada, Australia, New Zealand. Moscow, St. Petersburg, GLOSSA / KARO Publ., 2006, 336 p. (in Russ.)
- Peeters, B.** Du bon usage des stéréotypes en cours de FLE : le cas de l'ethnolinguistique appliquée. *Dire*, 2017, vol. 9, p. 43–60. DOI 10.25965/dire.816
- Peeters, B.** On Linguoculturology and Cultural Linguistics. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 4, p. 6–11. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-4-6-11
- Peeters, Bert.** APPLIED ETHNOLINGUISTICS Is Cultural Linguistics, but Is it CULTURAL LINGUISTICS? *International Journal of Language and Culture*, 2016, vol. 3 (2), p. 137–160.
- Tsebrovskaya, T. A.** Structural and semantic features of the derogatively marked ethnonyms of the Canadian, Australian and New Zealand variants of the English language. *Bulletin of the Nizhniy Novgorod Federal University. Philological Sciences*, 2016, no. 2, p. 192–203. (in Russ.)
- Vereshchagin, E. M., Kostomarov, V. G.** Linguocultural theory of the word. Moscow, Russian Language Publ., 2001, 328 p. (in Russ.)
- Wierzbicka, A.** Understanding Cultures through Their Key Words. Oxford, OUP, 1997, 317 p.
- Zhukovskaya, N. V.** Reflection of ethnic stereotypes in fixed collocations and phraseological units with the ethnonym component in English. *Almanac of Modern Science and Education. Philological Sciences*, 2010, no. 2, pt. 2, p. 64–66. (in Russ.)

Список словарей / Dictionaries

Oxford Living Dictionaries. URL: www.en.oxforddictionaries.com (дата обращения 20.06.2018).
The Australian National Dictionary. URL: www.australiannationaldictionary.com.au (дата обращения 25.06.2018).
The Macquarie Dictionary. URL: www.macquariedictionary.com.au (дата обращения 25.06.2018).

Список источников / Web resources

Интернет-издание "The Australian". URL: www.The Australian.com.au (дата обращения 01.08.2018).
Интернет-издание "The Daily Telegraph". URL: www.dailytelegraph.com.au (дата обращения 01.08.2018).

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
30.08.2018

Сведения об авторах / Information about the Authors

Слесарева Екатерина Романовна, выпускница программы «Язык и коммуникация», факультет искусств Радбаудского университета (Неймеген, Нидерланды)

Ekaterina R. Slesareva, alumna of the programme Language and Communication, Radboud University Nijmegen, Faculty of Arts (Nijmegen, Netherlands)

kat-slesareva@yandex.ru

Рыжкина Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, Гуманитарный институт Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Olga A. Ryzhkina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Intercultural Communication, Institute of Humanities, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

ryzhkinao@inbox.ru

Фефелов Анатолий Федорович, кандидат филологических наук, доцент, Гуманитарный институт Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Anatoli F. Fefelov, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Institute of Humanities, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

bobyrgan@mail.ru

SPIN 6759-3782